

СВИТОК ЭСТЕР

глазами его героев

АЛЕКС БЛЕМА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1	3
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	16
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	24
ГЛАВА 8	29
ГЛАВА 9	31

ВВЕДЕНИЕ

На дворе стоит месяц Адар, и это значит, что приближается весёлый праздник Пурим, когда принято читать книгу «Есфирь» (или, как она на иврите называется, «Мегилат Эстер»). Мы с вами много раз её читали, и я уверен, что вы также слышали уроки других учителей по этой книге. Сегодня я предлагаю вам перечитать её ещё раз немного необычным способом: попробовать посмотреть глазами каждого из героев этой книги на то, что происходит. Мы не будем читать все десять глав стих за стихом, но пройдемся по основным моментам жизни героев этой книги и попытаемся понять, кто, что и для чего в этой книге делает.

ГЛАВА 1

В первой главе рассказывается о большом празднике, который устроил в столице Шушан царь Ахашверош. Шушан – это зимняя столица Персидского царства. Полгода царь там живёт и правит, затем он переезжает в южную столицу. Итак, мы читаем:

(3) *Бишнат шалош лемолхо* В третий год царствования (это царствование Ахашвероша) *аса миштэ* сделал пир *лехоль сарав вэавадав* для всех своих вельмож и слуг, *хэль Парас уМадай* для командующих армией Персии и Мидии, *апартемим* (это мелкие начальники регионов), *вэсарэй амединонот* (это сатрапы и начальники маленьких областей).

Собрал весь этот народ, всю элиту новой Персии на пир. Для чего он это сделал?

(4) *Беар ото эт ошэр кевод малхуто везт йекар тифэрэт гедулато* - Чтобы показать всем богатство славы царства его и лоск, блеск, процветание его.

Люди, которые попали на такой пир, все эти чиновники и военачальники новой Персии, ощущая ту великую роскошь, которая на пиру у царя (она в книге подробно описана), ощущают себя причастными к чему-то великому. А что делать царю Ахашверошу, у которого нет ангажированного телевидения, нет своего телеграм канала или даже инстаграма, где он может сфотографировать свою еду? Его единственный выход – это пиры, которые он может закатывать, для того чтобы привлечь народ, для того чтобы показать народу свою славу и всё своё достояние.

И пир этот длится ***ямим рабим шемоним умеат йом 180*** дней, то есть полгода, почти всё время пребывания царя в южной столице, делается этот пир, пир для элиты. Это всё, можно сказать, своего рода взятка элите.

Хочешь быть причастным, хочешь и в следующий год попасть на этот фестиваль роскоши – будь лоялен к царю. Царь не просто так закатывает этот пир. Ну, а с другой стороны, вернутся эти вельможи домой, расскажут о

пире, о роскоши, о напитках и об еде, и их слушатели в провинции захотят занять их место, и будут заинтересованы, замотивированы делать карьеру в новой Персии. Когда заканчиваются эти полгода, заканчивается практически полгода пребывания царя в Южной столице, ему положено и народу свою славу тоже показать.

(5) Увимлеот аямим аэлэ - И когда закончились эти дни оса амелех сделал царь лехоль аам анимцеим бе-Шушан абира всему народу, находящемуся в столице лемигадоль веад катан от велика до мала миште шив ат ямим сделал пир семидневный бахацэр гинат битан амэлэх в царском саду.

Много народу в царский дворец не поместится, поэтому положено бы сделать пир в царском саду. А царский сад украшен, и, если почитать тоже первую главу, она описывает, с какой роскошью, с какой, я бы сказал, излишней дороговизной устроен этот пир. Это снова делается для того, чтобы включить социальные сети: сарафанные социальные сети, пиджачные социальные сети. Для того, чтобы люди расходились и говорили: «Смотрите, смотрите, смотрите! Как велик царь Ахашверош! Как велика, как прекрасна новая Персия!» И, как это положено у персов, они не сексисты:

(9) Гам вашти амалка - Царица Вашти аста миштэ нашим бэт амалхут сделала пир для женщин в доме царском, ашэр ламелех Ахашверош, который царя Ахашвероша.

То есть в саду пируют мужики, а Вашти с подругами, с достойными дамами пирует внутри дворца. Царь напивается за семь дней и понимает, что пришло время похвастаться чем-то ну очень-очень удивительным. А что у него есть очень удивительное? У него есть царица Вашти. Рассказывают, что она происхождения вавилонского, кто-то говорит, что она дочка Невухаднецера, кто-то говорит, что она внучка Невухаднецера. И по имени, судя и по всему судя, она вавилонянка. И царь отдаёт приказ, посылает, не сам идёт, а посылает евнухов во дворец. Евнухи (снова не обязательно кастрированные ребята) – это его слуги. Он их посылает во дворец и говорит:

(11) Леави эт Вашти амалка - Привести царицу Вашти лифней амелех перед царём бехетэр малхут в короне царской леар от аамим веасарим эт яфея, чтобы показать народам начальникам красоту её ки товат марэ, потому что она прекрасна видом.

Что такое царица для народа? Царица для народа – это символ. Она мать. Если царь - батюшка, то царица - матушка. Она заступница. Даже во многих современных странах, где царицы, цари не имеют никакой юридической власти, они являются символом нации. Царица – это не просто какая-то должность, это не просто жена царя, хотя она и жена царя. Это символ государства. Это своего рода персидская статуя Свободы. Именно поэтому можно предположить, что на всенародном пиру царь решил Вашти показать. Ведь царица это не просто богатство и роскошь царя. Здесь дело не в том, что у царя красивая жена, но в том, что у нас, в Персии, царица красавица, и, если человек не может испытывать какие-то чувства к своей царице, как к женщине, он может гордиться ей, потому что она представляет его Родину. Эта его Родина, воплотившаяся в красивом женском теле, это символ. Но, с другой стороны, царица Вашти ещё и женщина, она благородная женщина, и у неё есть характер. И поэтому написано:

(12) *Ватемаэн амалка Вашти лаво бидвар амэлэх, ашэр беяд асарисим* - И не захотела царица Вашти, отказалась пойти по приказу царя, который был передан через евнухов.

Из этого текста можно понять, что она не захотела пойти, потому что приказ был через евнухов. Есть и другие комментарии, которые говорят, что именно в этот момент у красавицы Вашти прыщ на лбу вылез или она позеленела. Рассказывают даже про рога и хвост. Но все эти объяснения возникли из-за того, что объяснять приходилось детям, и не все готовы были всё детям говорить, поэтому люди придумывали такие небылицы. Почему отказалась? – «Рога вдруг вылезли», или «хвост неожиданно вырос», или «пятачок, как у поросёнка, появился». Некоторые говорят, что написанное здесь «прийти в короне царской» означает, что ничего, кроме короны царской, на ней не должно быть, она должна быть совсем нагая. Я вам скажу, даже совершенно пьяному в дрова Ахашверошу это в голову бы не пришло. Но это тоже берут за основание. Ещё некоторые книги говорят: «Вашти – это воплощение лжи. А ложь не может быть раздетой, ложь обязательно должна во что-то одеваться. Поэтому она не захотела прийти раздетой». Я думаю, что для женщины достойной, для женщины благочестивой выйти, показаться, покрасоваться, танцуя или не танцуя перед собранием пьяных

мужиков, так себе перспектива, поэтому Вашти и не пошла. Ну и, конечно, благородное происхождение тоже сказалось.

Итак, Вашти не пошла. Что это значит для Персии? Мы только что сказали, что в Персии действуют, как и во всём мире того времени, социальные сети, системы: сарафанные, конные, пиджачные и так далее. И слух разнесётся по стране быстро: «Вашти не послушалась царя! Нынче в столице новая мода, что женщины мужиков не слушают». Так будет. И об этом предупреждает царя советник и говорит:

(17) *Ки йэцэ двар амалка ле коль анашим* - Потому что то, что сделала сейчас царица, станет примером для всех женщин *леавзот баалэхэн безнээн* будут презирать мужчин в своих глазах *беомрам*, когда они будут говорить *амэлэх Ахашверош амар леави эт Вашти* царь Ахашверош сказал привести Вашти *амалка лефанав вело ваа*, а царица не пришла.

То есть женщины могли говорить после этого: «Ты кто, муж? Сам Ахашверош своей жене не указ, а ты мне и подавно не указ». Так могли подумать. Об этом предупредили царя. И для того, чтобы разошёлся не этот слух, а какой-то другой, царь издал указ: «Наказываю, повелеваю царскою своею властью Вашти отстранить от занимаемой должности, глаза б мои её больше не видели!» Я не знаю, как его глаза, глаза читателей больше Вашти не увидят. Вашти на этот момент пропадает со сцены. Кто-то говорит, что ей отрубили голову, кто-то – сослали её в изгнание. Скорее всего, второе. И теперь слух, который пройдёт по империи, теперь в сетях будет муссироваться тема: «Жестоко наказывает царь за непослушание, даже царицу наказали, а тебя, Матрёна, тебя, Дуня, я и подавно накажу».

Результат был совсем другой. И снова мы видим, что царь и его советники понимают, как происходит управление государством, как происходит то, что происходит в государстве.

Итак, Вашти снята с занимаемой должности, проходит какое-то время, царь перестал злиться, царь утихомирился и понял, что вроде бы уже и эмоций отрицательных нет, но и жены тоже нет. Как всегда, советники приходят на помощь: «Мало ли у нас жён! У тебя империя 127 государств, объяви государственный конкурс красоты, пригласи девушек и выберем тебе

кого-то по вкусу». Тут неожиданно рассказ прерывается. Вместо того, чтобы нам рассказать о том, что жила-была в это время в столице Шушан девушка по имени Адаса с персидским псевдонимом Эстер, писание нам рассказывает:

ГЛАВА 2

(5) *Иш йеуди ая бе-Шушан абира* - Был еврей муж в столице Шушан *Мордехай бэн Яир бэн Ими бэн Киш иш йемини* его звали Мордехай бэн Яир бэн Шими бэн Киш, и он был из колена Беньямина.

О нём рассказывается, что он был из тех, кто угнан ещё в Вавилон. А потом из Вавилона он уже попал во второе изгнание в Персию. Это предыстория, история Мордехая. И затем уже рассказ идёт об Эстер. И так часто будет случаться: в ключевые моменты свитка мы будем видеть, что свиток останавливается больше на Мордехая, чем на Эстер. Это история жизни Эстер, которая проходит на фоне каких-то действий из жизни Мордехая.

(7) *Вайи омэн эт Адаса и Эстэр* - И он был наставником Адасы, она же Эстер *бат додо* двоюродная сестра его, *ки эн ла ав ваэм*, потому что нет у неё ни отца, ни матери *веанаара йефат тоар ветоват марэ* а девушка эта была с прекрасной фигурой и красивая видом *увемот авиа веима* и, когда умерли папа и мама её, *лекаха Мордехай ло леват* Мордехай взял её в дочери.

Некоторые комментаторы снова здесь говорят: «В жёны он её взял». Но, скорее всего, всё-таки он её удочерил. Много мидрашей есть на эту тему, но мы сейчас читаем про другое. Девушка осталась сиротой, девушка, симпатичная и беззащитная, обидеть может любой, и по традиции, по тому, как положено в еврейском народе, Мордехай взял её в дочери.

И она тоже попадает на этот конкурс красоты. Скорее всего, происходит это помимо её воли. Она нравится главному специалисту по подбору женщин, евнуху, и она не говорит своё происхождение. Мы читаем:

(10) *Ло игида Эстэр эт ама везт моладта* - Эстер не сказала о своём народе, о своём происхождении *ки Мордехай цива алэа ашэр ло тагид* то, что Мордехай заповедал ей это не говорить.

Может быть, потому что думал, что её забракуют из-за этой скрытности, может, наоборот, думал, что это поможет ей стать царицей. Почему мы ещё разберёмся. Совершенно понятно, для того чтобы скрывать своё еврейское происхождение, нужно не иметь еврейского акцента, не соблюдать

изначально еврейские религиозные законы или отказаться от них. И скрыть это всё не так просто, тоже целая миссия.

Приходит время Эстер идти в царский дом. Надо сказать, что перед тем, как зайти в царскую почивальню, девушки-конкурсантки могли зайти в царскую сокровищницу и набрать всего-превсего. Почему это удобно? Не столько даже, чтобы понравиться царю, но потому что царь это потом не заберёт. То есть девушка вынужденно (или не вынужденно) провела ночь с царём, она ушла с большой добычей, столько золота, алмазов, серебра на ней, сколько она унести может. Эстер идёт к царю, она не берёт ничего, кроме того, что Евнух ей сказал. То есть самые элементарные украшения, минималистические. И Эстер нравится царю, царь хочет на ней жениться. А когда объявляется сбор и снова провозглашается «кто будет выбран из всех девушек», снова мы читаем:

(20) Эн Эстер магэдэт моладта везт ама - Снова Эстер не говорит ни где она родилась, ни откуда она. Каашэр цива алэа Мордехай. Как заповедал ей Мордехай везт маамар Мордехай, а слова Мордехая Эстер оса каашэр айета, веомна ито. Эстер слушает слова Мордехая также, как это было, когда она была у него на воспитании.

Представьте себе ситуацию. Царь, обнимая на ложе Эстер, говорит ей: «Ты, красавица, откуда будешь? Какого народа? Parles-vu francais? Do you speak English? Шона фарси мефахмам?» Но Эстер только загадочно прикрывает глаза и молчит. Трудно ли для царя Ахашвероша узнать, откуда родом Эстер? Я думаю, нетрудно. Тем более легко связать с Мордехаем, легко проследить. Всё-таки империя не настолько неорганизованная, есть спецслужбы, все работают, и не просто так эта девушка, которую берут в дом царя.

Встречаете вы девушку, или какая-то девушка захочет выйти замуж за вашего сына, мужчина хочет жениться на ком-то, разве он не спрашивает, откуда эта девушка родом, если она молчит, если она вдруг не отвечает, разве не покажется это странным, тем более для персидского царя? С одной стороны, это говорит о том, что персидский царь не националист, он не ищет обязательно девушку благородных кровей, как это принято было у царей вообще в то время, да и в наше время. Он не ищет себе ровню. Ему

понравилась девушка, она молчит о том, откуда она, и замечательно. Пусть будет анонимного происхождения Символ Персии, чтобы не говорили: «Вот царица, она из наших». И, чтобы где-то в другой маленькой области, маленькой деревне, не сказали: «Царица, она из нашей деревни». Царица будет символом всей новой, великой, интернациональной Персии. Это хорошее, доброе начало, это хороший, добрый символ.

Текст свитка отвлекается в сторону, и мы читаем историю карьеры совершенно другого человека, человека по имени Аман. Царь возвеличил Амана. Мы не знаем, не понимаем, за какие дела он его возвеличил. Снова есть разные мидраши, которые разное про это говорят. Но так или иначе Аман оказался возвеличен, ему это очень понравилось. И он решил, что было бы здорово, если бы все кланялись ему. Царь Ахашверош отнёсся к этой идее с пониманием, издал такой указ, что все, кто его видит, должны ему кланяться. И все, таки да, ему кланялись, все, кроме одного человека.

ГЛАВА 3

(2) *Вехоль авдэй амэлэх ашэр бешаар амэлех* - И все слуги царя, которые во вратах царя *корейм умиштахавим ле-Аман* кланяются и поклоняются Аману *ки хэн цива ло амелех*, потому что так заповедовал царь, *уМордехай ло йихра вело йиштахава*, а Мордехай не склонится и не поклонится (в будущем времени)

Мордехай не только этого не делает, но и говорит: «А я не буду!»

Если мы перекинемся немного в сторону алахи и закона, конечно, можно отдавать почести царям, можно кланяться царям. Тому мы видим примеры в истории и даже в Писании. Мы видим даже, как Яаков кланяется своему брату Эсаву. Мордехай говорит: «Я не поклонюсь, я не прострусь ...» Это такая позиция Мордехая, которая говорит: «Я не буду ... Я не буду выделяться». Может быть, потому что у него есть воспитанница, которой он хочет что-то показать. Может быть что-то ещё...

Есть даже мидраш о том, что Аман как-то продал себя Мордехаю в рабство и договор об этом был на подошве у Мордехая. Поэтому Мордехай не хотел показывать Аману подошву своей обуви, и это говорит о том, как много разных объяснений непоклонения Мордехаю. Может быть, это такое понимание еврейства у Мордехая. Всё это от Всевышнего, конечно. За всем здесь стоит и дышит Всевышний. Но Мордехай говорит: «А я не поклонюсь». А все поклоняются. Всем тоже интересно, почему Мордехай не поклоняется? И вроде бы уже у всех болит сердце за то, чтобы Мордехай тоже поклонился. Казалось бы, какая мне разница, кланяется ли кто-то начальнику, которому повелели кланяться. Ну, тут, если я прогнулся, если я делаю что-то, что мне неприятно, а другой не делает. Это же вызов не только Аману, это вызов и мне несчастному. И говорили они Мордехаю:

(4) *Вайеһи и беомрам элав йом вайом* - И говорили ему день за днём *вело шама алээм*, а он их не слушал *ваягиду леАман* и тогда они сказали Аману

Может быть, на тот момент Аман и внимания не обращал, что кто-то где-то ему не поклонился, но они сказали Аману:

***лир'от аяамуд диврей Мордехай* чтобы проверить, выдержит ли Мордехай своего слова.**

Какого слова? Мы читали, что в будущем времени написано *не поклонится и не преклонится*. Выдержит ли Мордехай это? А почему они это сделали?

ки игид лаэм ашэр ну йеһуди потому что он им сказал, что он еврей.

Эстер он повелел не говорить. А здесь, на своём месте? Он говорит, что он еврей. Надо проверить, что это за евреи такие? Насколько их вера, действительно, сильна? Все поклоняются. Все где-то тут своим богам изменили, где-то прогнулись. Неужели евреи такие непрогибаемые. И это же чувствует и Аман. Аман чувствует, что дело здесь не только в Мордехее.

(6) *Вайивэз безнав* - И было недостойно в глазах его (в глазах Амана) *лишлоах яд бе-Мордехай* действовать только против Мордехая *левадо* одного, *ки игиду ло эт ам Мордехай*, потому что ему сказали народ Мордехая *вайвакэи Аман леашид эт коль айеудим*, и поэтому захотел Аман уничтожить всех евреев *бехоль малхут Ахашвэрош* – во всём царстве Ахашвероша *ам Мордехай* народ Мордехая

Два раза сказано *народ Мордехая*. Потому что даже если где-то чувствует Аман: «Вот эти евреи где-то ходят и поклоняются». Многие даже Мордехая говорят: «А чего ты не кланяешься? Да ладно, поклонись ему. И по алахе разрешено, и вот такие-то, такие-то учителя учат. И позже и в Шулхан Арухе напишут». Но Мордехай не кланяется, и Аман чувствует, что там весь народ такой. Что даже, если где-то надета маска и даже если где-то они оперсились, как они до этого оавилонивались, всё равно там под маской где-то, где-то это не просто йеуди, это не просто иудеи, это *ам Мордехай*, это мордехайский народ. Мы здесь строим персидский советский народ, а здесь антисоветчик Мордехай строит мордехайский народ. И мы ему не позволим, этому народу космополитов, не позволим ему здесь процветать. Мы это мордехайство из них выбьем. Может быть вместе с жизнями. Аман обращается к царю, чтобы получить полномочия на уничтожение еврейского народа.

(8) *Вайомэр Аман ламэлэх Ахашвэрош* – Сказал Аман царю Ахашвэрошу *йэшно ам эхад мефузар умфорад бэн аамим* есть один народ рассеянный и разбросанный между народами *бехоль мединот малхутеха* по всем странам царствия твоего *ведатээм*

шоно́т миколь ам везт датэй амэлэх энам осим и обычаи их отличаются от всех народов, и указов царя они не исполняют.

Казалось бы, зачем такая длинная тирада? Есть народ, рассеянный по всей Персии, таких народов много. Их обычаи отличаются от других народов. Но, извините, обычаи персов отличаются от обычаев индусов, обычаи эфиоплян отличаются от обычаев египтян. По всей империи живут народы с разными обычаями. Главная-то тут претензия в том, что они не выполняют указа царя. Так можно понять. На самом деле, это не три указания: есть народ, который рассеян, живёт своими законами и царских законов не соблюдает. Здесь вот что. У этого народа в отличие от всех других народов нет земли, они рассеянные, у них уже землю забрали, их уже Бог наказал. Нет у них права считаться народом, они здесь должны ассимилироваться, должны становиться персами и благодарить Персидскую империю, как новую Родину за то, что они стали новыми советскими персидскими людьми. А они не хотят, они указов царя не соблюдают. *Указов царя не соблюдают* – имеется в виду данный конкретный случай Мордехая.

Обратите внимание, что Аман даже не говорит царю, о каком народе идёт речь. И царю, собственно, всё равно. Аман продолжает и говорит:

(9) Им аль амэлэх тов - Если это хорошо царю йикатэв леабедам пусть он даст приказ погубить их ваасэрэт алафим кикар кэсэф эшколь аль йедэй осэй амелаха леави эль гинзэй амэлэх ядам

10 тысяч кикар золота. Ну, скажем, это двухлетний годовой доход Персии. Разные цифры называются, об этом трудно говорить, но это огромные деньги Аман предлагает: «Я профинансирую щедро этот проект, если царь только захочет. Ты только дай приказ». Снова вообще не говорит царю, о каком народе идёт речь. И царю всё равно.

(10) Ваясар амэлэх эт таабато меяль ядо - И царь снял перстень с руки вайитна ле-Аман бен Амедата аагаги и дал его Аману Амедатычу аагагейскому цорэр айеудим врагу евреев.

(11) Вайомэр амэлэх ле-Аман - И царь сказал Аману акэсэф натун лах веаам лаасот бо катов безнэха в общем, иди и делай с этим народом всё, что хочешь.

И снова царь не спросил, про какой народ идёт речь. Царь не националист, не расист, ему всё равно, какой народ гробить. Тем временем

об этом узнаёт Мордехай, одевается во вретище. Через верного Эстер евнуха Атаха происходит разговор Мордехая с Эстер. И с этого момента мы видим, как царица постепенно перестаёт быть кем-то, кто во всём подчиняется Мордехаю, а берёт инициативу в свои руки. Тут она уже предлагает ему переменить одежду, и между ними уже происходит сложный разговор. Здесь бы время, чтобы Мордехай сказал: «Эстер, иди! Эстер, иди! От тебя сейчас всё зависит! Сейчас всё зависит только от тебя, ты же Царица! Наша судьба, наша жизнь зависит от тебя!» Если бы я был на месте Мордехая, я бы именно так пытался Эстер уговорить и действовать. Но царица Эстер слышит другое.

ГЛАВА 4

(13) Вайомэр Мордехай леашиф эль Эстэр - И сказал Мордехай Эстер *аль тедами венафшэх леималэт бэт амэлэх миколь айеудим* ты не думай, что ты в доме царя спасёшься в отличии от всех евреев.

(14) Ки им ахарэи тахариши баэт азот - Потому что, если ты промолчишь сейчас *рувах веацала яамод лайеудим мимаком ахэр* спасение придёт евреям из другого места *веат увэт авих товэду а* дом отца твоего пропадёт *уми йодэа им лезт казот игаат ламалхут* и кто знает, может для этого ты пришла на царство.

Как Мордехай мотивирует здесь Эстер? Он говорит ей: «Да не шибко ты и нужна. В общем-то мы и без тебя обойдёмся, тебе же будет хуже. Но подумай, может, ты ради этого стала царицей».

Эстер стоит перед ужасным выбором. Перед, действительно, ужасным выбором, перед страшным выбором, и Мордехай говорит ей: «Ты можешь покатиться вместе с историей, ты можешь взять историю на себя. Сейчас у тебя есть шанс выбрать. Ты можешь сделать историю. Ты можешь быть инструментом Божьим, а можешь не быть инструментом Божьим. А оно всё случится без тебя. Вот для чего у тебя шанс, и тебе выбирать».

Царица знает, что ей надо войти в тайную комнату царя, где царь сидит, куда нельзя войти без спроса под страхом смерти. Тот, кто войдёт, если не протянет ему царь скипетр, может умереть. Царица понимает, что она может умереть. Как мы потом увидим, она затеяла ещё нечто опасное, от чего она может умереть, и поэтому она просит народ три дня поститься. И народ постится, царица входит в комнату к Ахашверошу. Ахашверош видит её, улыбается, протягивает к ней свой скипетр.

ГЛАВА 5

(3) Вайомэр ла амэлэх - И сказал ей царь ма лах Эстэр амалка что тебе, царица Эстер ума бакашатэх и в чём просьба твоя ад хацц амалхут вейинатэнлах до полцарства попроси, и я тебе дам.

Что здесь можно было бы сказать? Можно было бы сказать: «Не надо мне полцарства, муж мой дорогой, мой любимый царь Ахашверош. Тем более что 127 не делится на два поровну. Но спаси мой народ. Злой твой секретарь, злой твой визирь или кем бы ты его там не поставил издал указ против моего еврейского народа. Спаси мой народ!» Вот, что нужно было сказать в этот момент, потому что, кажется, вот он момент удачи, второго момента такого не будет. Во всяком случае, это то, что сказал бы я. Но Эстер этого не говорит. Почему она этого не говорит? Скорее всего, как мы помним, Эстер ведь умолчала о своём народе. И сейчас царь может сказать: «Вот оно что ... ты теперь, вообще, Эстер, персидская царица или еврейская царица? Вот оно всё и вылезло, что никакой ты не символ Персии, и тебе твой народ дороже великой Персии. Ты не советская персидская девушка, ты из народа Мордехая, ты пришла всё разобщить, и всегда вы интересы своего народа ставили выше интересов всего. И правильно, значит, Аман против вас затеял, потому что вы покусаетесь на великую Персию».

Если бы это был я, то мог бы ещё, наверное, придумать и сказать: «Царь, муж мой ненаглядный! Справедливейший из всех царей! Ты знаешь, что в нашей Персии совершается беззаконие по отношению к еврейскому народу» или «есть один народ здесь, который захотели незаслуженно уничтожить ...» Но мы знаем, насколько внимательно относится царь к вопросам социальной справедливости, и, наверное, Эстер это знает. С какой лёгкостью он снял кольцо, и с какой лёгкостью он дал издать указ. Он скажет: «Эстерке, душенька моя, не морочь мне голову этими мелочами. По вопросам нацменьшинств обращай к моему помощнику Аману. Если что, он разберётся...» Поэтому царица говорит совсем другое. Царица говорит:

(4) Ватомэр Эстер - И сказала Эстер им аль амэлэх тов если это угодно царю яво амэлэх вэ-Аман, пусть придёт царь и Аман айом сегодня эль амиштэ ашэр асити ло на пир, который я ему приготовила.

Перечитаем: «Пусть придёт царь и Аман сегодня на пир, который я ему приготовила». *Ему...* Это кому? Здесь есть два варианта. Первый вариант: Эстер приготовила пир царю, тогда непонятно, зачем здесь Аман. Второй вариант ещё хуже: Эстер приготовила пир Аману, тогда непонятно, зачем здесь царь. Непонятно, зачем это романтическое свидание на троих. Удивительное дело. И я думаю, что это попытка посеять в царе сомнение, а может быть, есть что-то там между Эстер и Аманом. Может всё это не просто так. Это очень смело.

В этом случае, если царь распутает это дело и начнёт о чём-то догадываться или что-то придумывать себе, может так оказаться, что Эстер казнят вместе с Аманом. Может быть, это то, о чём она сказала: «Если я погибну, то погибну». Это может быть вариантом самопожертвования. Заразить царя ревностью. Может быть это то, чего царица хочет. Если царь вдруг решит, что у Эстер и у Амана, как это называется в народе, шуры-муры, он их повесит и, возможно, план Амана провалится, хотя Эстер и погибнет.

Царь приходит с Аманом на этот торжественный странный ужин на троих и после ужина снова просит царицу: «Царица, жена моя любимая, напоила ты нас, накормила ты нас. Скажи мне, милая моя, скажи мне, Эстер, любимая моя, чего ты хочешь? – и снова: До полцарства!»

И тут царица говорит: «Если я нашла милость в глазах царя, если благоугодно царю исполнить мою просьбу, пусть придёт царь и Аман на пир, который я сделаю им завтра, и, если царь согласится, я сделаю по воле царя, я подготовлю это». На этом месте, скорее всего, Ахашверош уже не знал, что и думать: «То – ему, то – им. Что вообще происходит?» А Аман радостный приходит домой и рассказывает обо всём, что произошло и говорит: «Какой замечательный был у меня день, вот только Мордехай мне мозолит глаза, от него мне жизни нет». Зэрэш, его жена, говорит: «А ты поставь большое дерево, утром ступай к царю и попроси повесить на нём Мордехая, и дело с концом».

И вот на этом мы заканчиваем пятую главу Эстер. Остановимся на середине, чтобы продолжить дальше. Как хорошо будет спать царь с этими

мыслями? Послушается ли Аман свою жену? И чем всё это дело кончится? Как разрешится вся эта закрученная интрига?

ГЛАВА 6

Мы оставили наших героев, когда они вышли с ужина, который приготовила царица Эстер. Аман вышел в прекрасном и приподнятом настроении. Для него этот ужин - головокружительный взлёт, о котором он и мечтать не мог. Вышел он весёлый и радостный, но надо ж так случиться, что по дороге встретил Мордехая, который в очередной раз ему не поклонился. И настроение стало не таким уж радужным. В смешанных чувствах Аман приходит домой. У Амана так же, как и у Ахашвероша, нет инстаграма, нет фейсбука, и, для того чтобы рассказать что-нибудь, для того чтобы поделиться своими радостями и чем-то похвастаться, он устраивает пиры. У него собрались друзья, у него дома жена, и он рассказывает, как он крут, как всё замечательно у него в жизни происходит. Вот только Мордехай портит ему настроение. Жена Амана, женщина по имени Зереш (в переводе с персидского это означает *золото*). Женщина, действительно, золотая. Во-первых, как мы узнаем позже, родила ему десятерых детей. Во-вторых, она печалится, когда печалится муж. Ей дорог муж, она хочет его успокоить. И она ему даёт дельный, на её взгляд, совет: «Ты же сейчас в фаворе у царя и у царицы, ты вместе с ними обедаешь. Мелочь какая. Приготовь дерево, и завтра утром иди к царю, и попроси, чтобы повесили на нём Мордехая, и дело с концом». Вот такой совет даёт Зереш. Надо сказать, что мудрецы позже очень положительно отзывались о мудрости Зереш. Именно, как о мудрой женщине. Талмуд рассказывает, что 365 советников было у Амана (по числу дней в году) и Зереш была умнее их всех. Мудрецы редко так хвалят женщин. Во всяком случае, любящая женщина. Может, там, в семье, действительно, любовь. Это то, что касается Амана. То, что пока нам рассказала «Мегила».

А что происходит с Ахашверошем? Видимо, Ахашверош вышел с пира не в таком приподнятом настроении. Аман на пиру ему явно мешал, он так и не понял до конца, что происходит. Возможно, именно это его тревожит. Возможно, какие-то другие дела. Но «Мегила» рассказывает нам:

(1) *Балайла ау надеда шенат амелех* – В ту ночь бродил, гулял сон царя

Бессонница на иврите – *надеда шенат* (брожение сна). Сон Ахашвероша ушёл куда-то гулять, Ахашверош не мог заснуть. Если бы я думал о том, что делает персидский царь, когда он не может заснуть, я бы подумал, что он зовёт танцовщиц, флейтисток, массажисток или ещё кого-то, чтобы его развлекали. Можно было бы и царицу позвать. Может быть, тот факт, что царицу царь не зовёт, говорит о том, что размышления его о самой царице. Мегила говорит о Ахашвероше гораздо лучше. Подумать только, человек не может заснуть, и он просит, чтобы ему почитали книгу. Такое ощущение, что и в детстве он, может быть, засыпал под чтение. Сам царь читать не умеет. Это понятно по тем временам: чтение и письмо – это ремесло. Ремесло для простого народа (ну, может быть, не самого простого, а чуть продвинутого), но, во всяком случае, писать – не царское дело, и читать тоже. Царь просит, чтобы ему принесли книгу по истории. И ему читают книгу. Так получилось, что книга открылась на отрывке о Мордехеае.

(2) *Вайимаце хатув* - И нашлось написанным *ашер агид Мордехай* что Мордехай рассказал *аль Бигтана* о Бигтане *ва-Тэрэш* и Тереше *шенэй сарисэй амэлэх мишомерэй асаф* двух евнухах царя, которые охраняли ворота в царскую опочивальню, *ашэр бикшу лишлоах яд бамэлэх Ахашверош* которые хотели наложить (послать) руку на царя Ахашвероша.

Хотели убить царя Ахашвероша. И, по сути, Мордехай своим доносом спас его от смерти. Вся эта история рассказывается в конце второй главы свитка. Тут мы видим, что Ахашверош – царь не только любящий читать, но и царь благодарный.

(3) *Вайомэр амэлэх* - И сказал царь, *ма нааса йекар угдула ле-Мордехай аль зэ*, а что было сделано, чтобы уважить и почтить Мордехая *вайомеру наарэй амэлэх мешаретав* и слуги царя, юноши, сказали ему *ло нааса имо давар* ничего ему не было сделано.

Царь, действительно, царь благодарный, и он не готов ждать с благодарностью до утра, он хочет отблагодарить немедленно.

Знаете, мы можем заметить за царём, что ему трудно даётся принятие решений. Когда не пришла Вашти, он советуется с советниками, что делать. Ему подбирают жену, когда он соскучился по Вашти. И на каждом этапе жизни у него есть советники, которые помогают ему решить. И в этом случае

царь, который решил отблагодарить Мордехая, тоже ищет, с кем-бы посоветоваться. И он говорит: «Кто сейчас во дворе, кто сейчас во дворце?» И говорят ему: «Аман стоит во дворце». Это, конечно, здорово, что с Аманом сейчас можно посоветоваться. Но для Амана это большой минус. А что делает товарищ Аман ночью во дворце? Особенно в свете сомнений, которые терзают царя Ахашвероша. Не послушался Аман своей умной золото-жены Зереш и прямо среди ночи пошёл во дворец. На что он рассчитывал? Разбудить царя? Или что? Аман потерял связь с реальностью в своём желании погубить Мордехая. Два мужчины не спят и думают о Мордехе. Один думает, как бы его наградить, второй думает, как его погубить. И ирония в том, что они этой ночью встретились посоветоваться. Царь спрашивает у Амана, решил посоветоваться с ним: «Что можно сделать для человека, которого царь хочет почтить?» И Аман отвечает, прежде всего подумав, о ком же идёт речь – конечно, о нём самом.

(7) Вайомэр Аман эль амэлэх - И сказал Аман царю иш ашэр амэлэх йотэр бикаро человек, которому царь хочет оказать почёт.

(8) Явиу левуш малхут пусть ему принесут царское одеяние ашэр лаваш бо амэлэх, которое надевал царь, весус ашэр рахав амэлэх и коня, на котором ездил царь ваашэр нитан кэтэр малхут беришо, и чтобы на голову был возложен царский венец.

(9) Венатон алевуш веасус аль яд иш мисарэй амэлэх - И пусть и одежда, и лошадь будут даны человеком из знатных царских сыновей... аиш ашэр амэлэх хатфец бикаро, и оденут они так человека, почёт которому хочет оказать царь веиркевуу аль ясус и посадят его на лошадь и проведут его бирхов аир по всем улицам города векару лефанав и будут читать пред ним, провозглашать пред ним каха йэасэ лаиш ашэр амэлэх хатфец бикаро так сделают человеку, которому царь хочет оказать почёт.

Царь выслушал. На самом деле, часто желания говорят от избытка сердца. И если царь думает, у царя всё равно крутятся мысли в голове: «Вот, чего ведь Аман желает втайне. Аман желает царскую корону, царскую лошадь, царское одеяние. Может быть, не только царскую жену, но ещё и это». Но сейчас отложим эти мысли в сторону. Царь говорит: «Иди и сделай это всё с Мордехаем!» Это, конечно же, просто шок.

День не задался у Амана. Аман берёт Мордехая, делает ему всё, что сам же и придумал. Мидраши разрисовывают нам эту картину красками. Рассказывают, например, что Мордехай попросил Амана: «Нагнись, пожалуйста, чтобы я встал тебе на спину и взобрался на лошадь, потому что я после поста и я ослабел». Когда Аман нагибается, Мордехай даёт ему пинка, на что Аман отвечает: «Разве не написано у вас в книгах: «Не радуйся падению врага своего?» А Мордехай говорит ему: «А это вообще не про вас написано».

Другая история говорит о том, что у Амана была дочь. Она смотрела с балкона на всё это шествие и думала, что это Мордехай ведёт под уздцы коня с Аманом и вылила ему ночной горшок на голову, то есть вылила своему отцу. Мидраш продолжает и расписывает это ещё сильнее, что, когда она поняла, что произошло, она выбросилась из окна и умерла, так что Аман ещё и дочь похоронил в этот день. Это очень яркие истории, они рассказываются зачастую в детских садах. И помнится, когда воспитательница рассказывает в цвете о вылитом горшке, а дети повторяют: «Пи-пи аля рош, пи-пи вылили на голову Аману». Ну, словом, это всё делается, для того чтобы развлечь детей, и мне такие методы не очень нравятся. Но я рассказываю это к тому, что действительно трудно преувеличить ту скорбь, ту неприязнь, которую испытывал Аман весь день, водя под уздцы коня с Мордехаем. Это, действительно, наверное, было душераздирающим для него.

Мордехай возвращается к себе, к воротам царя, а Аман возвращается домой с поникшей головой. И тут, узнав всё, что происходит, и жена, и советники, и мудрецы его, как тут написано, говорят ему: «Если этот Мордехай из евреев, если ты из-за него начал своё падение, то нет у тебя никакого шанса, упадёшь до конца».

Надо сказать несколько слов о Персии. В Персии очень любили современную им науку: астрологию и химию, физику тоже любили, но астрологию любили больше всего и были в этом деле большими учёными, в том числе и женщины. Вообще, Персия продвигала права женщин и была самым феминистским царством, может быть, в древней истории, поэтому и Зереш вполне могла знать астрологию и другие науки. И на этом основании они знают, что тут, если восходит звезда евреев, никакая другая звезда не

взойдёт. Если кто-то начал падать из-за евреев, он обязательно упадёт. Это не проявление веры в Бога Израиля, это такой персидский научный факт.

(14) *Одам медаберим* - Только они ещё не закончили говорить

Помните, это встречается, когда Элиэзер, раб Авраама, просит о девушке, чтобы ему послали. Он ещё говорит – она уже приходит. Это указывает на тайминг Всевышнего, на расчёт времени Всевышнего.

Только они это сказали, как пришли царские евнухи и поспешно увели Амана на пир. Если вспомнить самое начало, первую главу книги Эстер, с этого началось падение Вашти. За ней пришли царские евнухи, её хотели позвать – она не пошла.

Аман вроде бы мальчик большой – он, конечно, мог бы и сам дойти до пира. Но, видимо, царь уже заботится о том, чтобы его привели евнухи. Аман взят на карандаш.

ГЛАВА 7

Седьмая глава начинается с того, что царь и Аман снова пришли пировать с Эстер. Царь снова задал Эстер тот же самый вопрос, и начала разворачиваться настоящая драма.

(2) Вайомэр амэлэх леЭстер, гам байом ашени - И сказал царь Эстер и во второй день *бемиштэ аяйин*, когда пили вино *ма шезлатэх* Эстэр амалка что же ты хочешь, царица Эстер *ветинатэн лах* и дам тебе *ума бакашатэх* в чём желание твоё.

Есть некоторая разница между двумя еврейскими словами, которые здесь используются. Они не совсем синонимы: *шеэла (вопрос)* – это какая-то моя личная нужда, что-то, что я хочу попросить для себя, что-то, в чём я лично нуждаюсь, *вакаша (просьба)* – это что-то, что я хочу попросить, вообще, что, может быть, не нужно лично мне, что хочу, чтобы сделалось или изменилось.

***ад хаци амалхут ветэас* - до полцарства сделано будет.**

И на этот раз Эстер отличается. Теперь, когда червоточина сомнения в отношении Амана у царя достаточно сильная и есть, к чему внутри царя обратиться, теперь Эстер, действительно, может решиться и попытаться обратиться к царю. И посмотрите, как мудро она это делает.

(3) Ватаан Эстэр амалка ватомар – И ответила царица Эстер *им мацати хэн безнэха амэлэх*, если я обрела милость в глазах твоих, царь *взим аль амэлэх тов*, если благо это для царя *тинатэн ли нафши*, подари мне жизнь мою, спаси меня *бишэлати* по просьбе моей *веами бевакашати* и народ мой по просьбе моей.

Царица Эстер говорит: «Спаси меня, царь! Ты хочешь мне что-то подарить? Мне далеко-далеко не до полцарства. Подари жизнь мне и народу моему!»

(4) Ки нимкарну – Ибо проданы *ани веами леашимид лаарог улыабэд*, чтобы нас уничтожать, и губить, и убивать, *веилу лаавадим велишфахот нимкарну* если бы мы проданы были в рабство *эхэрашти* я бы молчала, *ки эн ацар шовэ бенээк амэлэх* хотя враг и не стоит ущерб царя.

Царица неожиданно говорит царю: «Меня хотят убить! Защити меня! Защити меня, пожалуйста!» Что может почувствовать в этот момент Ахашверош? Это очень сильный удар для царя, что кто-то покушается на его царицу. Если недавно он думал, подозревал, что, может быть, Аман хочет у него царицу увести, может, здесь есть какая-то угроза их отношениям с царицей. Вдруг он узнаёт, что кто-то угрожает жизни его царицы. Это большой удар и очень страшное переживание для царя, это не так-то просто услышать. Кроме того, здесь любимая им женщина, женщина, которую он полюбил, просит о помощи, просит: «Спаси меня, защити меня, меня хотят убить». И как царю, и как мужчине это, конечно, страшно слышать. И совершенно естественный первый вопрос, который у Ахашвероша возникает, – «Кто посмел?»

(5) *Вайомэр амэлэх Ахашверош, вайомэр ле-Эстер амалка* - И отвечал царь Ахашверош, и сказал царице Эстер, *ми у зэ везй зэ у, ашэр мелао либо лаасот кэн* и он сказал, да кто же это такой, и где он, что он посмел наполнить сердце своё желанием таким.

И хотя здесь нет прямого обещания: «Я его сейчас порву!», но в самом вопросе звучит немалая угроза.

(6) *Ватомэр Эстэр* – И сказала Эстер *иш цар веойэв* этот человек недруг и враг *Аман ара азэ*, этот плохой Аман

Слова, которые говорит Эстер – *цар (теснитель), ойэв (враг)* и больше всего *ра (злой, плохой)* – звучат здесь по-детски. Голос Эстер здесь, с одной стороны, звучит металлом, с другой, – в нём звучит обращение беззащитной девочки к взрослому мужчине с просьбой о защите: «Спаси меня от этого злого Амана!»

***ве-Аман ниват* - И Аман испугался до ужаса *милифней амэлэх вэамалка* перед царём и царицей.**

Смотрите, что произошло. В самом начале мы говорили о том, что царица Эстер не могла сказать: «Спаси мой народ!», потому что ей тогда сказали бы: «Ты, может быть, еврейская царица? Может быть, ты из мордахайского народа, а не из персидского?» Здесь происходит нечто другое. Здесь царица, которая уже заложила в сердце царя подозрение по отношению к Аману, что он хочет забрать у него Эстер. Она говорит: «Да, он меня хочет забрать, и весь мой народ хочет забрать этот злобный Аман.

Всю единую Персию, всё единство, всю нашу дружбу народов он хочет разрушить, этот злобный Аман». Слабость Эстер превращается в её силу. Это уже не мордахайский народ против единства Персии, это аманцы против единства Персии. Это Аман – тот, кто хочет кого-то погубить, тот злобный человек, которому не нравится то ли происхождение царицы, то ли ещё что-то. На нём теперь вся вина: Аман не только хочет забрать царицу, но и погубить единство империи. Покушается он и на символ Персии, на персидскую статую Свободы, и на сам принцип объединения Персии. Оставьте какой-то там народ. А царь уже слышал из уст Амана о том, что хорошо бы тому, кто хочет почёта, дать и коня царского, и корону царскую, и одежду царскую. И всё это может вот-вот уже сложиться в единую картину, и Эстер сама не обо всём знает, самое время было бы продолжать и продолжать говорить с царём и убедить его остановить действия Амана, остановить этот злобный замысел, но мы читаем:

(7) *Веамэлэх кам бахамато мимиште аяйин* - Царь в гневе встал с пира эль гинат абитан и вышел он во дворцовый сад,

Оставил вдвоём Амана и Эстер. «Боже, как не вовремя!» - подумала, наверное, Эстер. «О, боги, как вовремя он вышел!» - подумал, наверное, Аман. Впервые царь Ахашверош пытается сам подумать и сам решить, что ему делать?

***ве-Аман амад левакэш аль нафшо мэ-Эстэр амалка, и Аман стал просить о спасении души своей у царицы Эстер, ки раа, ки халета элав араа мээт амэлэх,* потому что понял, что царь уже определил для него злой приговор.**

Что можно было бы говорить, будь я Аман и попади я в такую историю? Я бы говорил: «Царица, да прости, пожалуйста, милая! Я же не знал твоего происхождения. Ты, вообще, хорошая девушка, хоть и еврейка. Упаси меня Бог про тебя что-то думать». Но, на самом деле, шансов у Амана, действительно, немного. Даже если он мастер ораторского искусства. И Аман тоже пытается очень горячо, речь идёт о его жизни. Здесь надо добавить немного для понимания антуража. На пиру персы возлежат на таких кушетках, может быть, похожих на старые раскладушки, но только красиво инкрустированных. И возлежит Эстер, возлежит на своей кушетке Аман, и возлежит на своей кушетке и Ахашверош. И в пылу, пытаюсь

уговорить Эстер смиловаться над ним, Аман падает, припадает каким-то образом к кушетке Эстер. Видимо, выглядит всё это не очень красиво. И Аману очень сильно не повезло. Хотя за всеми этими случайностями, конечно же, пунктуальность Всевышнего.

(8) *Веамэлэх шав мигинат абитан эль бэт миштэ аяйин* - А царь вернулся из сада в дом пира *ве-Аман нофаль аль амита ашэр Эстэр алэа*, а Аман упал на кровать, на которой находится Эстер, упал на ложе Эстер *вайомэр амэлэх* и сказал царь *агам лихбош эт амалка ими бабайит* неужели, он ещё и посмеет насиловать царицу у меня в доме, *адавэр яца мипи амэлэх уфнэй Аман хафу*, сорвались эти слова с уст царя и покрыли лицо Амана.

Что значит «сорвались эти слова с уст царя»? Понятно, каждый человек, будь он царь или сапожник, любой человек говорит устами. Конечно, нелогично было думать, что, действительно, Аман решил насиловать Эстер, пока царь в саду. Но царь в таком ужасе, он так настроен по отношению к Аману, что это первое, что срывается у него с уст. И, как это сорвалось с его уст, накрывают лицо Амана, он арестован и приходит евнух по имени Харбона и говорит царю: «*А там же, как раз Аман дерево приготовил, чтобы на нём Мордехая вешать, который, кстати, говорил во благо царя. Вот бы было здорово повесить Амана на этом дереве*».

И эта идея, видимо, понравилась царю, и он сказал: «Повесьте его на нём!» Амана повесили, и гнев царя утих.

Можно было бы на этом, наверное, на седьмой главе закончить свиток. Аман повешен, побеждён – можно и заканчивать разговор. Но разговор на этом, естественно, не заканчивается, потому что, когда «Мегила» говорит: «Аман был повешен и утих гнев царя», на самом деле, эти последние слова «*утих гнев царя*» – это трагедия для евреев, ведь царь уничтожил своего личного врага и на этом успокоился. Это совсем не то, чего хотела Эстер.

Дедушка Аман умер, а дело его живёт, приказ его ещё существует. Ахашверош отдаёт царице Эстер дом Амана. Аман подвергается посмертной люстрации. Мордехая знакомят с Ахашверошем, Эстер объясняет, кем она ему приходится. И Мордехай становится управителем бывшего дома Амана, теперь дома Эстер. Но это мало что меняет: указ Амана остаётся в силе, и

евреям по-прежнему угрожает опасность. Поэтому Эстер вынуждена снова прийти к царю. Эстер плачет и говорит царю: «Отмени, пожалуйста, этот указ, если я снискала милость в твоих глазах! Как же я могу, как же я буду видеть бедствие моего народа?» Мы читаем, что ответил царь Ахашверош:

ГЛАВА 8

(7) *Вайомэр амэлэх Ахашвэрош ле-Эстэр амалка уле-Мордехай айеуди, - И ответил царь Ахашверош царице Эстер и Мордехаю иудею, инэ вэт Аман натати ле-Эстэр* вот дом Амана отдал я Эстер ***веото талу аль аэц аль ашэр шалах ядо байеудим,*** а его повесили на дереве за то, что он поднял руку на евреев.

Это не так. Его повесили на дереве за другое, но почему царь сейчас это говорит? Мы снова говорим, фейсбука нет, инстаграма нет – работает радио сарафанное, радио конное, работает радио пиджачное, ливрейное». И везде сейчас разнесётся, что царь отдал дом Амана Эстер. Сам Аман за этот указ казнён. Вовсе не важно, за что Аман был казнён, на самом деле, важно, какой будет слух, какую политическую атмосферу этот слух создаст. Поэтому мы будем говорить, что Амана казнили. Или вы, Мордехай и Эстер, говорите, что Аман казнён за то, что покушался на евреев. И теперь можно сделать всё, что угодно, кроме того, чтобы вернуть царский указ назад, потому что царские указы назад не возвращаются. Царь не просто говорит здесь Мордехаю и Эстер: «Смотрите, сколько я для вас сделал!» Нет, он не говорит: «Я ведь вам дом отдал и Амана повесил». Он говорит про другое: «Смотрите, я создал впечатление нового политического веяния, нового ветра, который задул в Шушанах. Теперь Аман не в фаворе, он повешен, дом его отдан Эстер, и теперь я не могу разве что указ вернуть. Вы можете написать новый указ, на волнах этого ветра перемен написать свой указ, какой захотите».

Царь снимает перстень, даёт его Мордехаю и Эстер, и говорит: «Пишите свой указ». Эстер и Мордехай пишут свой указ. Указ почти слово в слово соответствует тому указу, который написал Аман. Менее жесткий указ, чем тот, который издал Аман, разослать нельзя.

Представьте себе, что какой-то начальник в какой-то из областей получает новый срочный пакет с нарочным, а в том пакете приказ. И вот у него есть первый приказ: «Организовать и вооружить добровольцев для истребления евреев, оказать им всестороннюю помощь». Он вскрывает – у него есть другой указ: «Организовать еврейское сопротивление всякому

сброду, который попытается их убить. Организовать евреям всестороннюю помощь».

«Они там что? Помешались все в столице Шушан? Два противоположных указа мне давать?» – подумает любой правитель. И непонятно, кто на чью сторону тут встанет. Да, указ разошёлся, да, евреи получили возможность сопротивляться. Хватит ли их сопротивления, смогут ли они выстоять? Как всё это будет организовано? Ещё остаётся под вопросом.

Для того чтобы принять решение на местах, нужно иметь побольше слухов из столицы, побольше сведений о том, какая там погода и куда там задул ветер. И поэтому Мордехай и Эстер делают ещё кое-что. Мы читаем в четырнадцатом стихе после того, как отправились гонцы:

(15) УМордехай яца милифнэй амэлэх билвуш малхут техэлэт вахур ваатэрэт заав гедола – А Мордехай вышел от царя в царском одеянии из синеты и белой ткани, и в большом золотом венце, ветахрих буц веаргаман, и в мантии из белого льна и багряницы, веаир Шушан цаала весамэха а город Шушан веселится и радуется.
(16) Лайеудим айета ора весимха, весасон викар. – И у иудеев настала пора радости и просвета, и веселья, и почёта.

Эти два замечательных стиха из нашей «Мегилы» стали песней, одной из любимых, исполняемых на Пурим.

Для того чтобы начальники поместные там, в дальних краях, понимали, на чьей стороне надо быть, евреи устроили празднование дня победы ещё до начала войны. Мордехай выходит в царской одежде, чтобы было понятно, на чьей стороне царь. Евреи празднуют победу, как будто они уже победили, и те конные нарочные, которые принесут указ, безусловно, расскажут о том, что произошло в столице, для того чтобы товарищи на службе знали, на чью сторону вставать. Так и получилось в тот день, когда наступило время исполнять царский указ, большинство людей обратились на сторону евреев, многие даже перешли в иудейство. И, вместо того чтобы какие-то бандформирования одолели иудеев, сами иудеи одолели всех этих борцов-антисемитов.

ГЛАВА 9

(2) Никалу айеудим беарээм бехоль мединот амэлэх Ахашверош - Собрались евреи во всех городах царя Ахашвероша *Лишлоах яд бимвакиэй раатам*, чтобы погубить всех тех, кто хочет им зла, *веишло амад линээм* и никто не устоял перед ними *ки нафаль пахдам аль коль аамим*, потому что страх напал на все народы.

(3) Вехоль сарэй амединот веаахаидарпением веапахот и все правители областей, и сатрапы, и начальники областей, *веосэй амелаха ашэр ламэлэх* и все исполнители власти, все исполняющие волю царя *менасеим эт айеудим*, все они поддерживали иудеев *ки нафаль пахад Мордехай алээм*, потому что страх перед Мордехаем напал на них.

Именно слухи – то, что сработало в защиту евреев.

(4) Ки гадоль Мордехай бевэт амэлэх - Потому что прошёл слух о том, что Мордехай возвеличился в доме царя *вешом о олэх бехоль амединот*, и слух идёт по всем государствам, *ки иш Мордехай олэх вегадоль* что Мордехай становится всё более и более влиятельным человеком.

Естественно, правители на местах, те, которые хотят попасть на следующий пир в Шушан и снова прикоснуться к большой роскоши, понимают, что теперь и с Мордехаем надо дружить, и делают вывод, на чью сторону становиться.

Евреи вооружились, защищались и даже нападали. В крепости Шушан перебили пятьсот человек и среди них десятерых сыновей Амана, и по всем областям империи происходило подобное. И, естественно, к царю пришли с отчётом и сказали: «Ваше указание выполнено. Столько-то, и столько-то, и столько-то убитых повсеместно».

(12) Вайомэр амэлэх ле-Эстэр амалка – И сказал царь царице Эстер *бе-Шушан абира, арегу айеудим веабэд хамэш мэот иш* в столице Шушан убили евреи пятьсот человек *везт асэрэт бенэй Аман* и десять сыновей Амана *биш ар мединот амэлэх, мэ асу*, и что же они сделали в других волостях царских, я и не знаю, *ума шеелитах*

вейинатэн лах ума бакашатэх од ветэс скажи мне сейчас, в чём твоё желание, твоя воля, и я сделаю.

Как это происходит часто после таких событий, Персия замерла в ожидании реакции царского дворца. А вдруг мы всё-таки всё неправильно поняли, и нам сейчас что-то за это будет. А вдруг евреи всё не так поняли и сильно-сильно преувеличили то, что им сейчас позволили сделать. Персия замерла в ожидании царских действий. Что сейчас скажет царская семья? Какую атмосферу семья будет формировать в соцсетях Персии? И, по сути, это то, что спрашивает Ахашверош у Эстер:

(13) *Ватомэр Эстэр* - И сказала Эстер ***им аль амэлэх тов*** если хорошо царю ***йинатэн гам махар лайеудим ашэр бе-Шушан*** пусть он позволит и завтра евреям, которые в Шушане ***лаасот кедат айом*** сделать как сегодня, то есть действовать по указу нынешнего дня, ***везт асэрэт бенэй Аман йитлу аль аэц*** убитых десять сыновей Амана повесить на дереве.

Это грандиозная показательная казнь. Даже уже не убийство, а просто вывешивание на дерево десяти сыновей Амана, которое окончательно продемонстрирует всем, на чьей стороне царь, на чьей стороне царская семья в этой истории.

(14) *Вайомэр амэлэх лезасот кэн* – И сказал царь, чтобы так и было сделано.

И дал приказ, и в Шушане повесили десять сыновей Амана. Это повешение десяти сыновей Амана – самый явный (невозможно дать какой-то более явный) знак того, на чьей стороне царь. Поэтому на следующий день в Шушане собрались евреи и убили ещё триста человек, а на грабёж не простёрли руки. И остальные евреи по волостям царским тоже собрались и убили из врагов своих семьдесят пять тысяч человек, а на грабёж не простёрли руки.

На следующий день евреи праздновали победу, и поэтому был установлен праздник Пурим. В столице Шушан праздновали позже. И с тех пор в городах, окружённых стеной, празднование Пурима на следующий день. И на этом наша Мегила почти заканчивается, во всяком случае, роли людей в ней почти заканчиваются.

Можно сказать ещё несколько слов о Зереш. Про неё ничего не сказано. Есть много разных версий. В древнем переводе «Мегилы» Зереш берёт ещё целых семьдесят сыновей Амана и убегает вместе с ними куда-то. В другой версии она совершает самоубийство после всех событий, которые с ней произошли. И в третьей, довольно поздней версии, Зереш берётся работницей в дом Эстер. По сути, в своём доме остаётся, но уже как служанка. Можно выбрать любую из понравившихся версий. Все они одинаково историчны. Я думаю, самое страшное для Зереш то, что после всех этих событий она осталась живой.

Есть ещё события, которые «Мегила» описывает. Это введение налога, который ввёл царь Ахашверош. Может быть, для того, чтобы теперь не только собирать людей на пиры с империи, но и для того, чтобы все края империи принимали участие в этой роскоши, в этом единстве Персидской империи и по-другому уже относились к пирам. Об этом вопросе тоже много разных суждений, но мы хотели поговорить о людях.

И вот такие они разные герои нашей «Мегилы»: Ахашверош, Вашти, Мордехай, Эстер, Аман, Зереш. У каждого из них какой-то свой взгляд на мир, каждый хочет чего-то своего, и как бы они ни действовали, что бы они ни делали, они в нужное время в нужном месте делают то, что хочет делать Всевышний. Может быть, в этом и суть названия праздника Пурим – жеребий. Это не мы бросаем пурим, это Всевышний ставит нас в нужное время в нужное место для нужного дела, и мы не всегда знаем для чего. Бывает, что мы похожи, наверное, на каждого из героев этого свитка. И в любой ситуации мы можем помнить, что за нами действует Всевышний. Если в нашей жизни есть Аман, то и там есть Всевышний, за ним или над ним. Если в нашей жизни есть какой-то враг, недруг, кто-то, кого мы не понимаем, если мы сами в непонимании, если в нашем свитке, как в «Свитке Эстер» нет имени Божьего, мы должны помнить, это не значит, что Бога в нём нет.

Такие размышления о судьбах героев «Мегилы».